

Влияние факторов внешней среды на деятельность высших учебных заведений Российской Федерации

**Ольга Леонидовна
ГУЗАКОВА**

кандидат экономических наук, доцент, начальник отдела учебно-методического обеспечения и лицензирования, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение Вологодский государственный университет (160035, г. Вологда, ул. С. Орлова, д. 6, umr@vologda-uni.ru, oguzakova@mail.ru)

Аннотация. Нестабильность развития рыночной экономики вызывает постоянные изменения в деятельности высших учебных заведений. Статья посвящена рассмотрению процессов, происходящих в последние десятилетия в системе высшего профессионального образования Российской Федерации.

На основе анализа статистических данных и ряда нормативных актов Правительства и Министерства образования и науки Российской Федерации выявлены основные глобальные и национальные тенденции развития высшего профессионального образования: повышение спроса на высшее образование, что привело к массовому его предложению (при этом рост количественных показателей не всегда сопровождается повышением качества высшего образования); снижение в связи с ухудшением демографической ситуации общей численности студентов; переход на уровневую систему высшего образования в рамках Болонского процесса; изменение структуры специальностей и направлений подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием в связи со структурной перестройкой экономики и потребностями рынка труда; обострение конкурентной борьбы.

Выделенные тенденции приводят к появлению демографического, политического и экономического рисков. Для уменьшения негативных последствий влияния внешних рисков на деятельность вузов необходима разработка соответствующей государственной образовательной политики в сфере высшего образования Российской Федерации и управление рисками в вузах.

Ключевые слова: тенденции развития высшего образования; непрерывное образование; структура подготовки специалистов; внешние риски; нормативы финансирования; эффективность деятельности, конкуренция.

Нестабильность развития рыночной экономики, неопределенность, обусловленная постоянными изменениями, способствуют возникновению рисков, влияющих на деятельность высших учебных заведений. Для прогнозирования развития ситуации и эффективного планирования деятельности вузов в этих условиях необходимо определить основные тенденции развития высшего профессионального образования Российской Федерации и обеспечить выявление факторов, воздействующих на него. На уровень внешних для вузов, т.е. непосредственно не связанных с их деятельностью, рисков влияет очень большое количество факторов: политических, экономических, демографических, социальных, правовых и др. Выделим наиболее значимые из них.

Прежде всего, необходимо отметить изменение роли высшего образования в современном обществе, в котором главной производительной силой становятся наука, информация и новые технологии. Информация, пронизывающая все сферы жизни, превратилась в важнейший фактор экономического роста, влияющий на развитие производства, эффективность и занятость. Компьютеризация производства, внедрение прогрессивной техники и передовых технологий, освоение новых видов продукции и услуг, радикально изменяя производственные процессы, одновременно предъявляют растущие требования к общей и профессиональной подготовке специалистов. Информатизация экономики связана:

- с расширением отраслей информационного сектора (производство вычислительной техники и средств связи, отрасль информационных услуг, включающая различные исследовательские центры, консультационные фирмы, центры научно-технической информации и т.д.);

- приданием новых качеств производству и управлению на предприятиях традиционных отраслей экономики;

- созданием новой базы для развития малого бизнеса, обеспечивающей равный доступ к информации (через систему Internet) как крупных, так и мелких фирм и расширяющей возможности применения домашнего труда, скользящих графиков и частичной занятости. Формирование информационного общества сопровождается существенными изменениями в сфере высшего образования.

Во-первых, происходит повышение уровня образования рабочей силы. В конце XX века появились прогнозы, согласно которым развитые страны в начале XXI века осуществят переход к всеобщему высшему образованию, а остальные страны мира достигнут этого рубежа к концу 2020-х годов [2, с. 8]. Высшее образование действительно стало массовым [1, с. 3]. Доля молодежи в возрасте от 18 до 25 лет, получающей высшее образование, составила: в США — 80%, в среднем по Европе — 60%, в Китае — 25%, в Индии — 15% [13, с. 30]. В Российской Федерации в 2000 г., по данным Росстата, около половины молодых людей в возрасте 17 лет были зачислены на первый курс вузов, а в 2010 г. этот показатель увеличился до 91% (рис. 1).

Следует отметить, что в 2011 г. произошло снижение до 80% доли молодых людей в возрасте 17 лет, поступивших в вузы. Это было вызвано сокращением приема на обучение в образовательные учреждения высшего профессионального образования, который снизился на 13,7% по сравнению с уровнем 2010 г. при уменьшении количества выпускников школ на 11,1%¹ (рис. 2).

В 2012/2013 учебном году вновь повысился коэффициент приема в образовательные учреждения ВПО Российской Федерации до уровня 90%, что связано

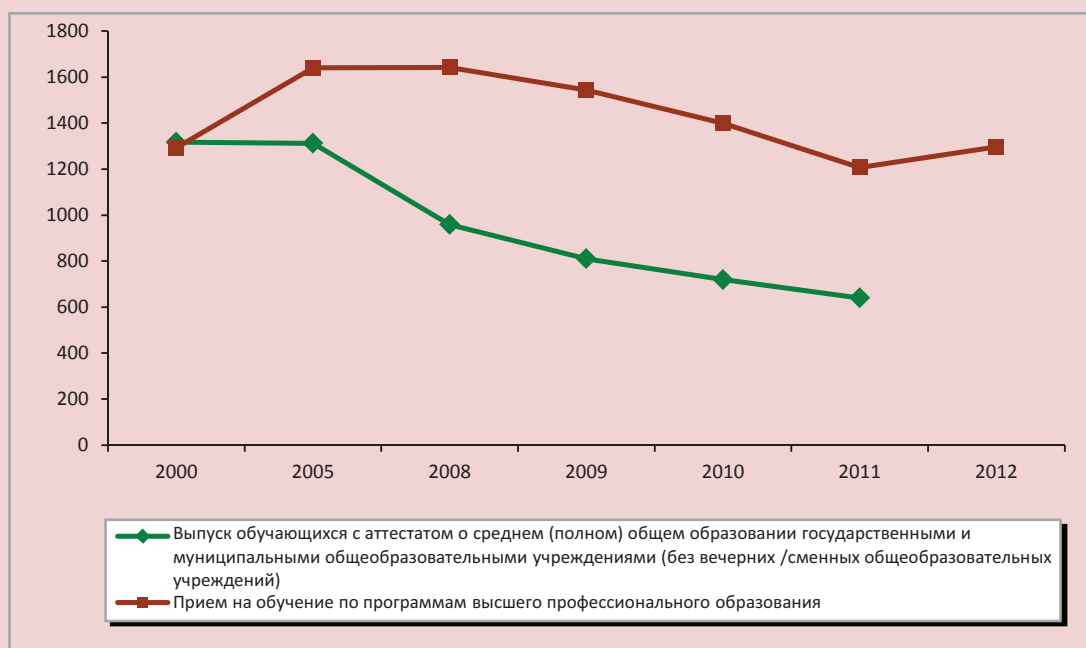
¹ Следует отметить, что однозначной зависимости между этими показателями нет, так как в вуз могут поступать выпускники не только школ, но и учреждений НПО и СПО.

Рисунок 1. Коэффициент приема в образовательные учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации в 2000–2012 гг., %*

* Коэффициент приема в образовательные учреждения ВПО определяется как отношение численности принятых на обучение в образовательные учреждения высшего профессионального образования к численности населения в возрасте 17 лет (%). Источник: Основные показатели образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/obr-svod1.htm

Рисунок 2. Отдельные показатели системы образования Российской Федерации (2000–2012 гг., тыс. чел.)

Источники: Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями (без вечерних/сменных общеобразовательных учреждений), 2000–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-08.htm; Прием на обучение по программам высшего профессионального образования, 1990–2007 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-26-1.htm; Прием на обучение по программам высшего профессионального образования, 2008–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-26-2.htm; Социально-экономическое положение России – 2012 год. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/lssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm.

с установлением в 2012 г. более высоких контрольных цифр приема [4, с. 560]. Приведенные статистические данные свидетельствуют, «во-первых о повышении спроса на высшее образование; во-вторых о социальных возможностях государства (о наличии государственной воли и бюджетных ресурсов для финансирования вузов); в-третьих, о жизненном уровне населения» [13, с. 30].

Расширение охвата населения различных стран высшим образованием объясняется потребностями в массовом владении исследовательскими и проектными компетенциями, которые формируются первой ступенью высшего образования [1, с. 4].

Во-вторых, осуществляется постепенный переход к системе непрерывного образования, охватывающей весь период трудоспособности работника. Общество заинтересовано в том, чтобы каждый человек постоянно приобретал все новые знания, совершенствовал свое профессиональное мастерство, заботился о росте своей квалификации и общей культуры. Поэтому получение профессионального образования является только первой ступенью в карьере. Оно все больше ориентируется не просто на запоминание студентами постоянно возрастающих объемов информации, а на формирование умений ее поиска и развитие мотивации к продолжению образования и самообразованию.

В докладе Международной комиссии по образованию для XXI века «Образование: сокрытое сокровище», представленном ЮНЕСКО в конце 90-х годов XX века, сказано, что «образовательный идеал XXI века радикально отличается от классического идеала, основанного на энциклопедичности знаний. Новый образовательный идеал зиждется на четырех принципах: учиться познавать, учиться делать, учиться жить вместе, учиться жить» [16, с. 10-11].

В-третьих, повышается мобильность студентов, преподавателей, научных сотрудников учреждений высшего образования, происходит «стирание» национальных границ. Глобализация экономики приводит к усилению конкуренции между вузами разных стран за студентов (абитуриентов), научно-педагогические кадры, финансовые ресурсы (бюджетное финансирование, гранты, средства хозяйствующих субъектов на проведение научных исследований и т.п.). При этом вузы стремятся повышать качество образования, используя современные технологии, в том числе дистанционные, осуществляя сетевое взаимодействие и т.д.

На российскую систему высшего образования кроме глобальных процессов влияют и национальные тенденции.

Прежде всего, следует выделить ухудшение демографической ситуации, выразившееся в падении рождаемости в 1990-е гг., что привело к сокращению количества выпускников школ в настоящее время. Начиная с 2005 года численность населения в возрасте 15–24 лет непрерывно уменьшалась – в среднем на 3% в год (табл. 1).

Сокращение численности населения Российской Федерации в указанном возрасте за период с 2002 по 2020 г. по среднему варианту прогноза, представленного Федеральной службой государственной статистики, может составить около 42,7%. Демографическая ситуация в этой возрастной группе, по прогнозам Росстата, будет усугубляться вплоть до 2021 года, в котором прекратится падение численности молодежи и произойдет некоторое ее повышение. Рост численности молодежи в возрасте 15–24 лет продолжится в течение всего следующего десятилетия, но даже в 2030 году количество молодежи в соответствующей возрастной группе прогнозируется на 5,5% меньше, чем в 2013 году (табл. 2, рис. 3).

Таблица 1. Распределение населения Российской Федерации 15–24 лет по возрастным группам в 1989–2012 гг. (на 1 января; тыс. чел.)

Возрастная группа, лет	1989	2002	2004	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2012
15–19	9968	12801	12544	12212	11244	10485	9650	8389	8237	7631
20–24	9755	11466	11870	12081	12298	12457	12389	12169	12122	11599
Итого	19723	24267	24414	24293	23542	22942	22039	20558	20359	19230

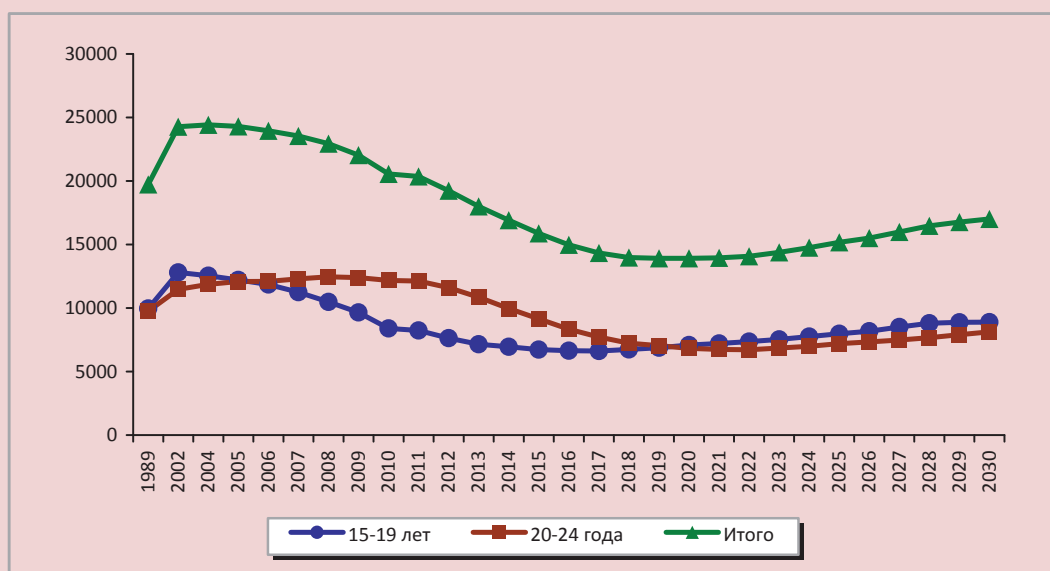
Составлено по: Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/

Таблица 2. Прогноз распределения населения Российской Федерации 15–24 лет по возрастным группам в 2013–2030 гг. (на 1 января; тыс. чел.)

Возрастная группа, лет	2013	2015	2017	2019	2021	2022	2024	2026	2028	2030
15–19	7150	6725	6612	6875	7205	7352	7759	8178	8804	8895
20–24	10846	9151	7717	7041	6743	6717	6988	7328	7669	8118
Итого	17996	15876	14329	13916	13948	14069	14747	15506	16473	17013

Рассчитано на основе среднего варианта прогноза численности населения Российской Федерации, представленного Федеральной службой государственной статистики. Источник: Численность населения Российской Федерации по однолетним возрастам. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Рисунок 3. Численность населения Российской Федерации в возрасте 15–24 лет в 1989–2030 гг. (на 1 января; тыс. чел.)

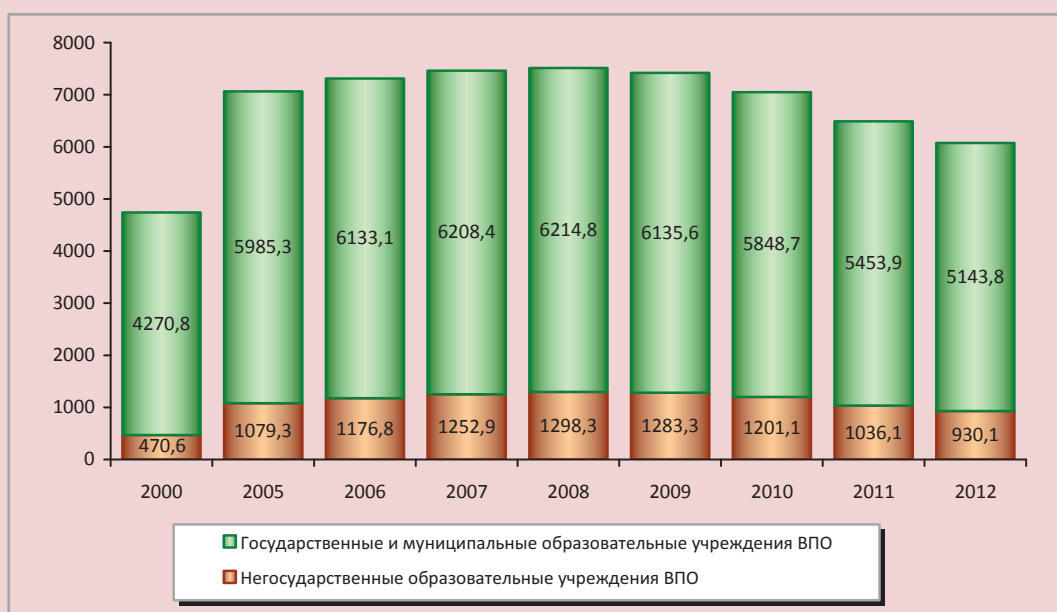
Источники: Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/; Численность населения Российской Федерации по однолетним возрастам. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Изменение численности молодежи оказывает сильное влияние на количество абитуриентов, но однозначной зависимости между численностью соответствующей группы населения и числом студентов нет, так как в вузы поступают люди и более старшего возраста, особенно на заочную и очно-заочную (вечернюю) формы обучения. Так, несмотря на то что снижение численности молодежи в возрасте 15–24 лет наблюдалось начиная с 2005 года, количество студентов в этот период продолжало нарастать, достигнув пика в 2008/2009 учебном году, а затем стало быстро уменьшаться (рис. 4).

Падение численности студентов затронуло как государственные, так и негосударственные учреждения высшего профессионального образования, причем в последних относительное снижение количества студентов оказалось больше. Так, в 2012 году по сравнению с 2008 годом число сту-

дентов в негосударственных вузах сократилось на 28,4% (в абсолютном выражении на 368,2 тыс. чел.), в то время как в государственных вузах падение составило 17,2% (1071,0 тыс. чел.). В результате доля студентов, обучающихся в негосударственных вузах, уменьшилась на 2% соответственно (с 17,3 до 15,3%). Ситуация может измениться в связи с перераспределением приема в образовательные учреждения высшего профессионального образования в пользу негосударственного сектора. Так, в 2012/2013 учебном году прием в негосударственные учреждения высшего профессионального образования вырос на четверть, а в государственные и муниципальные – только на 5% [17]. Возрастает доля принятых на обучение в образовательные учреждения высшего профессионального образования с полным возмещением затрат на обучение: в 2011 г. она составила 57,7%, в 2012 г. – 60,0%.

Рисунок 4. Численность студентов, обучающихся в образовательных учреждениях высшего профессионального образования Российской Федерации, 2000–2012 гг. (на начало учебного года; тыс. чел.)

Источник: Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

При этом доля принятых на обучение в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования с полным возмещением стоимости обучения составила 54% (рис. 5) [17].

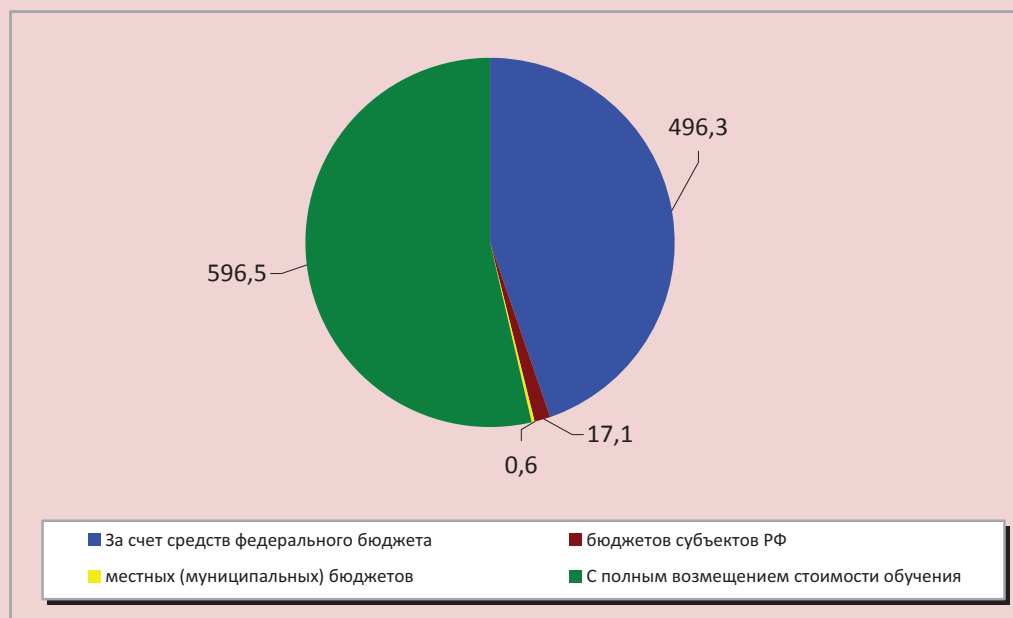
Особенностью Российской Федерации является значительность её территории, многонациональность населения и неравномерность его распределения по ней. Эта проблема усугубляется из-за активизации миграционных процессов, в том числе в связи с неодинаковым развитием системы образования, прежде всего высшего.

Если в 2000 г. в шести федеральных округах из восьми, и в частности в Приволжском, Южном и Северо-Кавказском, доля принятых на обучение по программам высшего профессионального образования в общем объеме приема на пер-

вый курс в целом по стране была меньше удельного веса выпуска обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями (без вечерних/сменных общеобразовательных учреждений) (табл. 3) в общем количестве выпускников в стране, то в 2011 г. такая картина наблюдалась только в четырех федеральных округах.

Это свидетельствует о расширении возможностей поступления выпускников указанных округов в вузы своего региона. Но настораживают значительно возросшие диспропорции между рассматриваемыми показателями в двух федеральных округах: Северо-Кавказском (в 2000 г. доля выпускников школ превышала долю поступивших в высшие учебные заведения на 1,3%, а в 2011 г. — на 4,2%) и Дальневосточном (превышение составило 0,7 и 1,5% соответственно).

Рисунок 5. Прием в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования Российской Федерации в 2012 году, тыс. чел.

Источник: Социально-экономическое положение России – 2012 год. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/lssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm

Таблица 3. Распределение выпуска обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями и приема на обучение по программам высшего профессионального образования между федеральными округами Российской Федерации в 2000 и 2011 гг., %

Федеральный округ	2000 г.		2011 г.	
	Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями (без вечерних/сменных)	Прием на обучение по программам высшего профессионального образования	Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями (без вечерних/сменных)	Прием на обучение по программам высшего профессионального образования
Центральный	23,5	30,0	24,3	29,0
Северо-Западный	9,3	11,2	8,4	10,6
Южный	9,5	7,4	9,5	9,0
Северо-Кавказский	5,4	4,1	9,6	5,4
Приволжский	22,5	19,5	22,2	20,1
Уральский	8,6	8,2	6,7	8,0
Сибирский	15,8	15,0	13,7	13,7
Дальневосточный	5,3	4,6	5,7	4,2
Российская Федерация	100,0	100,0	100,0	100,0

Рассчитано по: Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями (без вечерних/сменных общеобразовательных учреждений), 2000–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-08.htm; Прием на обучение по программам высшего профессионального образования, 1990–2007 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-26-1.htm; Прием на обучение по программам высшего профессионального образования, 2008–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/06-26-2.htm

Сложившаяся ситуация может быть вызвана сокращением объемов приема в вузы этих округов в связи с тем, что благодаря введению ЕГЭ произошло расширение возможностей поступления молодых людей в престижные университеты других регионов. Это свидетельствует о неодинаковом уровне качества образования в вузах разных субъектов Российской Федерации.

Наличие таких диспропорций вызывает необходимость осуществления в Российской Федерации взвешенной государственной образовательной политики, направленной не только на создание условий для успешного развития наиболее сильных университетов, которые получают особое ресурсное обеспечение и должны способствовать повышению конкурентоспособности страны на мировой арене, но и на

выравнивание возможностей регионов в предоставлении качественного образования. По мнению Х.Г. Тхагапсоева, «университетская стратегия должна бы работать не только на задачу “войти в список 100 или 500 лучших университетов мира”, но и на устранение тех опасных социальных, экономических и культурных разрывов между регионами, этносами и культурами, которые, увы, лишь продолжают нарастать. Речь идет о проблемах... “внутреннего” плана. Надо бы, вероятно, чтобы в каждой области (республике, крае) хотя бы один университет располагал ресурсной базой и технологиями современного университетского процесса» [18, с. 27].

Эта проблема сегодня является достаточно острой в связи с необходимостью повышения эффективности деятельности вузов.

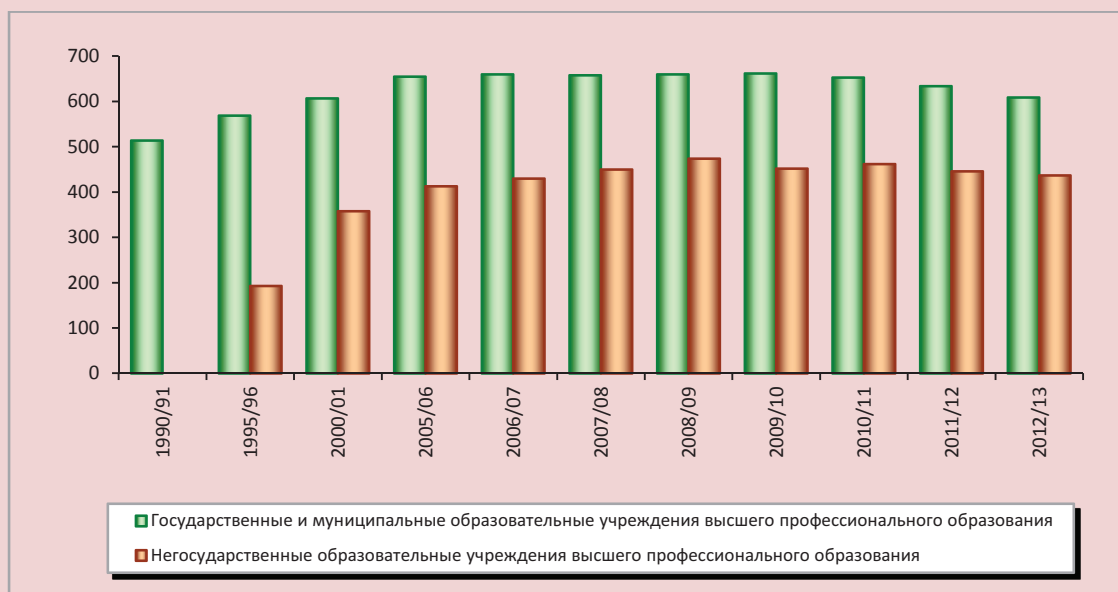
В Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы говорится, что «в силу демографических причин, а также благодаря совершенствованию системы образовательных учреждений, будет существенным образом обновлена сеть вузов, не вошедших в число федеральных и национальных исследовательских университетов. Предполагается скорректировать типологию и структуру вузовской сети в целом с оптимизацией количества филиалов вузов в сторону их сокращения — до нескольких десятков вузовских филиалов в год. Возможно также сокращение общего числа вузов при условии увеличения численности студентов, получающих качественное высшее образование с использованием современного лабораторного оборудования, в федеральных и национальных исследовательских университетах» [19].

В Плане мероприятий (дорожной карте) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффектив-

ности образования и науки», утвержденном распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 №2620-р, отмечено, что «совершенствование структуры и сети государственных образовательных организаций высшего образования включает в себя: проведение ежегодного мониторинга эффективности образовательных организаций высшего образования; разработку, утверждение и реализацию программы совершенствования сети государственных образовательных организаций высшего образования, в том числе путем реорганизации и присоединения организаций и их филиалов; модернизацию системы лицензирования и аккредитации образовательных программ в системе высшего образования» [10].

Начиная с 2008 года, в котором зафиксировано максимальное количество вузов в стране (1134 ед.), и по 2013 год общее число вузов в Российской Федерации сократилось на 88 (или на 7,8%; *рис. 6*) [7].

Рисунок 6. Число образовательных учреждений высшего профессионального образования Российской Федерации (на начало учебного года)

Источник: Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс].
– Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

При этом количество государственных и муниципальных вузов уменьшилось на 51, а негосударственных — на 37. Процентное изменение количества вузов по этим группам оказалось примерно одинаковым.

В 2012 г. число государственных и муниципальных образовательных учреждений высшего профессионального образования уменьшилось на 25 единиц, а негосударственных — на 9% [17]. По итогам мониторинга эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования в 2012–2013 годах реорганизованы или подлежали реорганизации 22 вуза, подведомственные Минобрнауки России, и 178 филиалов [6]. Таким образом, для многих вузов актуальным является риск, связанный с процессами оптимизации системы высшего образования, осуществляемыми путем слияния вузов и филиалов, присоединения их к более сильным вузам, а также отзыва лицензии на право ведения образовательной деятельности.

С 1 февраля 2012 г. вступили в силу изменения в Закон РФ «Об образовании», позволившие участвовать в конкурсе на установление контрольных цифр приема наравне с государственными вузами негосударственным образовательным учреждениям высшего и среднего профессионального образования, имеющим государственную аккредитацию [21].

Аналогичное положение зафиксировано и в статье 100 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» №273 [22]. Студенты, поступившие на бюджетные места в негосударственные аккредитованные высшие и средние учебные заведения, имеют равные права со студентами государственных высших и средних учебных заведений, в частности на получение стипендии. Такая мера лишает государственные вузы одно-

го из их главных преимуществ — наличия бюджетных мест и усиливает конкуренцию между вузами независимо от формы собственности, способствуя повышению качества высшего образования.

Потребности российской экономики вызывают изменения в структуре специальностей и направлений подготовки кадров с высшим профессиональным образованием. В периоде 1990–2010 гг. можно выделить три этапа, связанные с существенными трансформациями отраслевой структуры экономики.

Так, структура выпуска специалистов в системе среднего специального и высшего образования, созданная в Советском Союзе, ориентированная прежде всего на потребности производственных отраслей и не уделявшая достаточного внимания социальной сфере и сфере услуг, привела к перепроизводству специалистов технического профиля, которое в сочетании со спадом производства в 1990-е гг. вызвало высокий уровень безработицы среди работников данной категории.

В то же время на рынке труда наблюдался постоянный спрос на специалистов в сфере образования, здравоохранения, бытового обслуживания населения, на юристов, маркетологов, менеджеров, специалистов по информационным системам.

Наибольшие различия между структурой выпуска специалистов в Российской Федерации и в развитых странах в начале 1990-х годов касались доли инженерно-технических профессий, которая в России в рассматриваемый период была в 4 раза выше, чем в США; доли специалистов сельского хозяйства, которая в России была больше в 15 раз, чем во Франции, и в 7,5 раза, чем в США; доли гуманитарных наук, которая в России была меньше в 10 раз, чем во Франции, и в 5 раз, чем в США [5, с. 134].

Ситуация на рынке труда, сложившаяся в конце XX века на втором этапе развития профессионального образования в России, вызвала необходимость изменения структуры подготовки специалистов в сторону увеличения доли гуманитарных специальностей и сокращения удельного веса инженерно-технических и сельскохозяйственных профессий.

Третий этап, начавшийся в конце первого десятилетия XXI века, связан с изменением целей развития российской экономики, предполагающих повышение ее инновационности, техническое перевооружение и рост конкурентоспособности производства. Вследствие этого сокращается объем контрольных цифр приема по экономическим, гуманитарным, социальным наукам и сохраняется количество бюджетных мест по инженерно-техническим специальностям, в том числе по тем специальностям ВПО, которые соответствуют приоритетным направлениям модернизации и технологического развития экономики России [8, с. 31].

Существенные изменения происходят также в формах обучения студентов (рис. 7). Несмотря на возможность получения высшего образования в очной, очно-заочной (вечерней), заочной формах обучения или экстерната, подавляющее большинство студентов обучается по двум формам — очной и заочной.

Временной отрезок 1985–2010 гг. можно разделить на три периода в зависимости от динамики общей численности студентов в российских вузах и её структуры по формам обучения.

Первый период — с 1985 по 1992–1994 гг. — отмечен значительным снижением общей численности студентов (на 12%), а также их численности по всем формам обучения, кроме очной [14, с. 106]. В 1993 г. доля очного обучения была максимальной — почти 64%.

Второй период — с 1992–1994 по 2006–2008 гг. — характеризуется почти трехкратным ростом общей численности студентов с одновременным снижением удельного веса очного обучения и ростом доли заочного. В 2008 г. впервые в России численность студентов очного обучения оказалась меньше, чем заочного.

Третий период, начавшийся с 2006–2008 гг., характеризуется тенденциями снижения общей численности студентов, с одновременным падением доли очного и ростом доли заочного обучения.

В большей степени это присуще негосударственным вузам, где в 2010 г. обучалось на дневных отделениях менее 18% студентов, а на заочных — почти три четверти [14, с. 107]. Увеличение численности и доли студентов заочной формы обучения объясняется меньшими финансовыми затратами на подготовку специалистов.

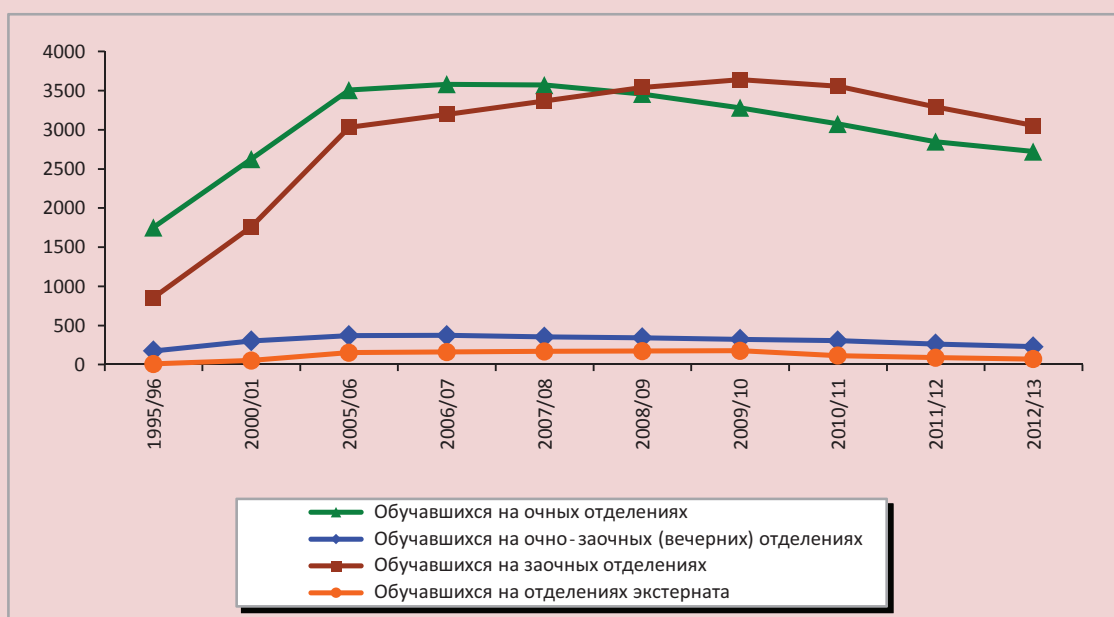
Эта тенденция сохранится и в ближайшие годы. Согласно «дорожной карте» в сфере высшего образования, к 2018 году (по сравнению с 2012 г.) планируется сокращение общей численности студентов на 20,7%, а приведенного контингента — на 28,2%², что свидетельствует о дальнейшем изменении структуры обучающихся в сторону сокращения очной формы обучения и увеличения других форм, вероятнее всего — заочной³ (рис. 8).

При осуществлении в вузах подготовки специалистов на заочной форме обучения уменьшается количество аудиторных занятий, т.е. время непосредственного обще-

² Приведенный контингент студентов рассчитывается как сумма, равная численности студентов очной формы обучения, численности студентов очно-заочной формы обучения, умноженной на коэффициент 0,25, и численности студентов заочной формы обучения, умноженной на коэффициент 0,1.

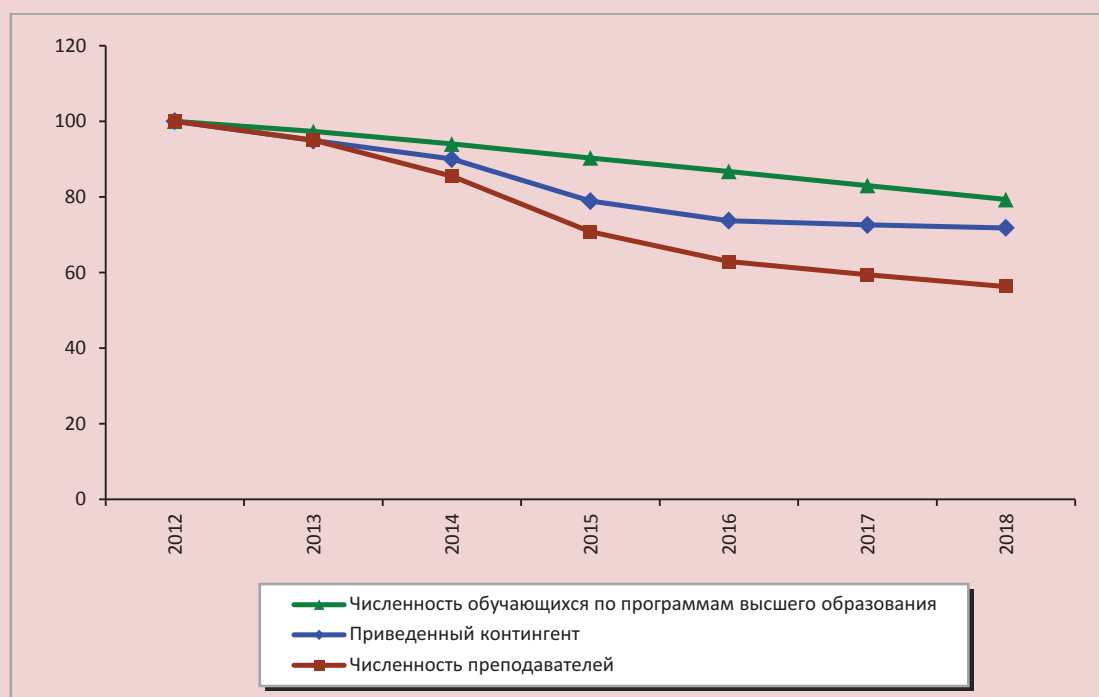
³ Следует отметить, что в 2012 г. рост приема в государственные и муниципальные образовательные учреждения высшего профессионального образования на очную форму обучения опередил рост общего приема (6,1% против 5,0%) [17].

Рисунок 7. Численность студентов различных форм обучения в образовательных учреждениях высшего профессионального образования в 1995–2013 гг., тыс. чел.

Источник: Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm

Рисунок 8. Изменение основных количественных характеристик системы высшего образования в 2012–2018 гг., в % к 2012 году

Источник: План мероприятий (дорожная карта) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 №2620-р [Электронный ресурс]. – С. 88. – Режим доступа: http://www.rg.ru/pril/76/89/67/2620_plan.pdf

ния студентов с преподавателями и друг с другом, и возрастает доля самостоятельной работы. К тому же, в отличие от советского периода, в настоящее время для обучения на заочной форме не обязательно работать по специальности, что снижает качество подготовки выпускников. Поэтому для обеспечения требуемого качества образования на заочной форме необходимо применение новых технологий, дистанционного образования с соответствующим учебно-методическим обеспечением и т.п.

Таким образом, в системе высшего образования Российской Федерации можно выделить следующие тенденции:

- повышение спроса на высшее образование, что привело к массовому его предложению (при этом рост количественных показателей не всегда сопровождается повышением качества высшего образования);

- снижение в связи с ухудшением демографической ситуации общей численности студентов;

- нарастание диспропорций между регионами Российской Федерации в возможностях получения качественного высшего образования;

- сокращение доли студентов, обучающихся в негосударственных вузах;

- введение уровней высшего профессионального образования, переход преимущественно на подготовку бакалавров и реализацию программ магистратуры с сохранением небольшой доли специалитета;

- изменение структуры специальностей и направлений подготовки кадров в системе высшего профессионального образования, обусловленное структурной перестройкой экономики и потребностями рынка труда, включающее выделение в последние 3–5 лет дополнительных мест для обучения граждан за счет средств федерального бюджета по наиболее востребованным специальностям в соответствии с

приоритетными направлениями развития науки, технологий и техники в Российской Федерации, и сокращение контрольных цифр приема по гуманитарным и экономическим специальностям;

- оптимизация сети вузов, предполагающая сокращение их количества;

- снижение в течение почти двух десятилетий доли очной формы обучения и рост заочной.

Выявление указанных тенденций позволяет охарактеризовать некоторые риски развития системы высшего профессионального образования. Прежде всего, это высокий уровень политического риска, связанного с различными событиями и правительственными решениями, которые затрагивают образовательную сферу.

Среди них следует отметить вступление России в европейское образовательное пространство, переход к уровневой системе образования, оптимизацию сети вузов, включая создание федеральных и научно-исследовательских университетов, выделение бюджетных мест негосударственным вузам и т.д. Эти решения нацелены на повышение конкурентоспособности российских вузов, но, так как они принимаются в условиях неопределенности, есть вероятность возникновения и негативных последствий.

Экономические риски – это риски, обусловленные изменениями в экономике страны. Согласно Федеральному закону «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 года №83, финансирование вуза из бюджета стало осуществляться не по смете, а через субсидию на государственное задание с учетом количества человек, выбравших образовательную программу [20]. При этом возникают риски, связанные с сокращением подушевого финансирования из-за

снижения контингента студентов в условиях демографического кризиса, а также в результате отчисления студентов в процессе обучения.

Перед вузом встает выбор: либо отказываться от отчисления студентов, не справляющихся с требованиями государственных образовательных стандартов, что вызовет снижение качества подготовки выпускников, либо поддерживать высокий уровень требований к обучающимся и отчислять не справляющихся с ними, несмотря на то что при этом произойдет сокращение финансирования образовательной деятельности вуза. Введение нормативного финансирования должно обеспечивать рост конкуренции между образовательными учреждениями и повышать степень свободы государственных вузов в отношении использования финансовых средств.

В качестве последствий проводимой государством образовательной политики можно выделить сокращение части квалифицированных преподавателей. Прогнозируется снижение численности профессорско-преподавательского состава (ППС) на 43,7% в 2018 году по сравнению с 2012 годом. Наибольшее сокращение планируется на 2015 год, в котором предполагается уменьшение численности ППС на 17% по сравнению с предыдущим годом (рассчитано по плану мероприятий – дорожной карте [10, с. 88]).

Это изменение вызвано сокращением численности студентов, одновременным выпуском последнего набора специалистов с 5-летним сроком подготовки, обучавшихся по ГОС ВПО, и первым массовым выпуском бакалавров с 4-летним сроком обучения по ФГОС ВПО. В большинстве вузов фактически произойдет переход от пятилетнего к четырехлетнему сроку обучения. Кроме того, предполагается повышение норматива соотношения численности преподавателей и студентов с 1 : 9,4 в 2012 г. до 1 : 12 в 2018 г. [10, с. 88]. Планируемые изменения неизбежно приведут к сокращению численности ППС, что может вызвать падение конкурентоспособности учебного заведения на рынке образовательных услуг, если не будет планомерно повышаться уровень квалификации педагогических кадров.

Таким образом, на рынке образовательных услуг обостряется конкуренция, основными направлениями которой становятся состязательность между государственными и негосударственными вузами, и прежде всего между теми из них, которые реализуют одинаковые программы, а также между учреждениями высшего и среднего профессионального образования. Для повышения устойчивости вуза на рынке образовательных услуг необходимо управлять рисками, что позволит выявить, оценить и минимизировать вызванные ими негативные последствия.

Литература

1. Белоцерковский, А.В. Российское высшее образование: о вызовах и рисках / А.В. Белоцерковский // Высшее образование в России. – 2012. – №7. – С. 3-9.
2. Образование и интеллектуальный потенциал России. Статистико-социографический квалиметрический мониторинг воспроизводства / Ю.А. Волков, А.И. Субетто, В.В. Чекмарев, А.Ю. Волков, А.А. Сидло. – М.: Кострома, 1998. – 176 с.
3. Выпуск обучающихся государственными и муниципальными общеобразовательными учреждениями (без вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений), 2000–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-08.htm
4. Гузакова, О.Л. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации / О.Л. Гузакова // Интеграция в формате Союзного государства как основной инструмент реализации

- стратегии безопасности России и Беларуси. Междунар. науч.-практ. конф.: материалы выступлений. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2013. – Ч. II. – С. 558-566.
5. Кроль, В. Мировые системы высшего образования: сравнительный анализ профессиональной структуры выпусков / В. Кроль, Е. Краснушкин, Т. Назарова // Высшее образование в России. – 1996. – №2. – С. 130-138.
 6. Мониторинг эффективности деятельности образовательных организаций высшего образования и их филиалов: Материалы к совещанию с участием ректоров подведомственных Минобрнауки России вузов, 10 июня 2013 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/3441>
 7. Образовательные учреждения высшего профессионального образования (на начало года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm
 8. О планировании объемов подготовки кадров с профессиональным образованием и научных работников (контрольные цифры приема) // Официальные документы в образовании. – 2013. – №4. – С. 25-34.
 9. Основные показатели образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/obr-svod1.htm
 10. План мероприятий (дорожная карта) «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки»: утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 №2620-р [Электронный ресурс]. – 120 с. – Режим доступа: http://www.rg.ru/pril/76/89/67/2620_plan.pdf
 11. Прием на обучение по программам высшего профессионального образования, 1990–2007 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-26-1.htm
 12. Прием на обучение по программам высшего профессионального образования, 2008–2011 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-26-2.htm
 13. Приходько, В.М. IGIP и тенденции инженерной педагогики в России и в мире / В.М. Приходько, А.Н. Соловьев // Высшее образование в России. – 2013. – №6. – С. 26-32.
 14. Пугач, В.Ф. Распределение российских студентов по формам обучения / В.Ф. Пугач // Высшее образование в России. – 2013. – №3. – С. 98-107.
 15. Распределение населения по возрастным группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
 16. Савельев, А. О будущей доктрине высшего образования / А. Савельев, Л. Романова // Высшее образование в России. – 1998. – №3. – С. 10-11.
 17. Социально-экономическое положение России – 2012 год. Образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm
 18. Тхагапсоев, Х.Г. На путях в миражи? (К современным стратегиям развития образования в России) / Х.Г. Тхагапсоев // Высшее образование в России. – 2012. – №7. – С. 21-28.
 19. Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fcpro.ru/the-concept-of-the>
 20. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» от 08.05.2010 года №83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140527/
 21. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления имеющим государственную аккредитацию образовательным учреждениям среднего профессионального и высшего профессионального образования контрольных цифр приема граждан для обучения за счет средств соответствующих бюджетов бюджетной системы Российской Федерации» от 16.11.2011 №318 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/search/>
 22. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 №273 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1646176>
 23. Численность населения Российской Федерации по однолетним возрастам. Демографический прогноз до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

Gusakova O.L.

The influence of external environment factors on the activity of higher educational establishments in the Russian Federation

Olga Leonidovna Gusakova – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Head of the Department of Learning and Teaching Maintenance and Licensing, Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education “Vologda State University” (6, Orlov Street, Vologda, 160035, Russia, umr@vologda-uni.ru, oguzakova@mail.ru)

Abstract. The instability of market economy development causes continuous changes in the activity of higher educational establishments. The article deals with the processes, taking place in the system of higher professional education in the Russian Federation in recent decades. On the basis of the analysis of statistical data and normative acts of the Government and Ministry of Education and Science of the Russian Federation, the key global and national trends in higher education are identified: increasing demand for higher education, resulted in its considerable offer (the growth of quantitative indicators is not always accompanied by improvement of higher education quality); reduction in the total number of students due to the demographic situation worsening; transition to a multi-level system of higher education under the Bologna process; change in specialties patterns and directions of training specialists with higher professional education due to the economy structural reforms and labor market needs; aggravation of competition. The tendencies lead to the emergence of demographic, political and economic risks. To reduce negative impact of the external risks to the universities' activity it is necessary to develop corresponding state educational policy in the sphere of higher education and risk management in universities.

Key words: trends in higher education development; continuing education; the structure of specialists' training; external risks; standards of financing; effectiveness of the activity, competition.

References

1. Belotserkovskiy A.V. Rossiyskoe vysshee obrazovanie: o vyzovakh i riskakh [Russian Higher Education: Challenges and Risks]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2012, no.7, pp. 3-9.
2. Volkov Yu.A., Subetto A.I., Chekmarev V.V., Volkov A.Yu., Sidlo A.A. *Obrazovanie i intellektual'nyy potentsial Rossii. Statistiko-sotsiograficheskiy kvalimetricheskiy monitoring vosproizvodstva* [Education and Intellectual Potential in Russia. Statistical-Sociographic Qualimetric Monitoring of Reproduction]. Moscow: Kostroma, 1998. 176 p.
3. *Vypusk obuchayushchikhsya gosudarstvennymi i munitsipal'nymi obshcheobrazovatel'nymi uchrezhdeniyami (bez vechernikh (smennykh) obshcheobrazovatel'nykh uchrezhdeniy), 2000–2011 gg.* [The Number of Leavers of State and Municipal General Education Institutions (not Taking into Account Evening/Part-Time Educational Institutions) in 2000 to 2011]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-08.htm
4. Gusakova O.L. Tendentsii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossiyskoy Federatsii [Trends of Development of Higher Professional Education in the Russian Federation]. *Integratsiya v formate Soyuznogo gosudarstva kak osnovnoy instrument realizatsii strategii bezopasnosti Rossii i Belarusi. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: materialy vystupleniy* [Integration within the Union State as the Main Tool for the Implementation of Russia and Belarus Security Strategy: Materials of International Scientific-Practical Conference], Vologda: ISERT RAN, 2013, ch. 2, pp. 558-566.

5. Krol' V., Krasnushkin E., Nazarova T. Mirovye sistemy vysshego obrazovaniya: sravnitel'nyy analiz professional'noy struktury vypuskov [World Systems of Higher Education: Comparative Analysis of Professional Structure of the Graduates]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 1996, no.2, pp. 130-138.
6. *Monitoring effektivnosti deyatelnosti obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya i ikh filialov: Materialy k soveshchaniyu s uchastiem rektorov podvedomstvennykh Minobrnauki Rossii vuzov, 10 iyunya 2013 goda* [Monitoring of Efficiency of Higher Education Institutions and their Branches: Materials for the Meeting of the Rectors of the Universities Subordinated to the Ministry of Education and Science June 10, 2013]. Available at: <http://minobrnauki.rf/novosti/3441>
7. *Obrazovatel'nye uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya (na nachalo goda)* [Educational Establishments of Higher Professional Education (for the Beginning of the Year)]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm
8. O planirovanii ob'emov podgotovki kadrov s professional'nyim obrazovaniem i nauchnykh rabotnikov (kontrol'nye tsifry priema) [On Planning of Quantity of Training Personnel with Professional Education and Scientists (Admission Quotas)]. *Ofitsial'nye dokumenty v obrazovanii* [Official Documents in Education], 2013, no.4, pp. 25-34.
9. *Osnovnye pokazateli obrazovaniya* [Basic Indicators of Education]. Available at: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/obr-svod1.htm
10. *Plan meropriyatiy (dorozhnaya karta) "Izmeneniya v otraslyakh sotsial'noy sfery, napravlennye na povyshenie effektivnosti obrazovaniya i nauki": utverzhen rasporyazheniem Pravitel'stva RF ot 30.12.2012 №2620-r* [The Activity Plan (the Roadmap) "Changes in Social Sphere, Aimed at Improving Education and Science": Approved by the RF Government Decree of December 30, 2012 No. 2620-r]. Available at: http://www.rg.ru/pril/76/89/67/2620_plan.pdf
11. *Priem na obuchenie po programmam vysshego professional'nogo obrazovaniya, 1990–2007 gg.* [Admission to Study by the Higher Professional Education Programs in 1990–2007]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-26-1.htm
12. *Priem na obuchenie po programmam vysshego professional'nogo obrazovaniya, 2008–2011 gg.* [Admission to Study by the Higher Professional Education Programs in 2008–2011]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_14p/IssWWW.exe/Stg/d01/06-26-2.htm
13. Prikhod'ko V.M., Solov'ev A.N. IGIP i tendentsii inzhenernoy pedagogiki v Rossii i v mire [IGIP and Trends of Engineering Pedagogy in Russia and the World]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2013, no.6, pp. 26-32.
14. Pugach V.F. Raspredelenie rossiyskikh studentov po formam obucheniya [Distribution of Graduates by Forms of Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2013, no.3, pp. 98-107.
15. *Raspredelenie naseleniya po vozrastnym gruppam* [Distribution of the Population by Age Groups]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/
16. Savel'ev A., Romanova L. Obudushchey doktrine vysshego obrazovaniya [On the Future Doctrine of Higher Education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 1998, no. 3, pp. 10-11.
17. *Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Rossii – 2012 god. Obrazovanie* [Socio-Economic Situation in Russia in 2012. Education]. Available at: http://www.gks.ru/bgd/regl/b12_01/IssWWW.exe/Stg/d12/3-5.htm
18. Tkhangapsoev Kh.G. Na putyakh v mirazhi? (K sovremennym strategiyam razvitiya obrazovaniya v Rossii) [On the Way to Illusion? (On Modern Strategies of Education Development in Russia)] *Vysshee obrazovanie v Rossii* [Higher Education in Russia], 2012, no.7, pp. 21-28.
19. *Federal'naya tselevaya programma razvitiya obrazovaniya na 2011–2015 gg.* [Federal Target Program of Education Development for 2011–2015]. Available at: <http://www.fcpro.ru/the-concept-of-the>
20. *Federal'nyy zakon "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v svyazi s sovershenstvovaniem pravovogo polozheniya gosudarstvennykh (munitsipal'nykh) uchrezhdeniy" ot 08.05.2010 goda №83* [Federal law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in Connection with Improvement of the Legal Status of the State (Municipal) Institutions" of May 08, 2010 No. 83]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140527/

21. *Federal'nyy zakon "O vnesenii izmeneniy v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossiyskoy Federatsii v chasti ustanovleniya imeyushchim gosudarstvennuyu akkreditatsiyu obrazovatel'nym uchrezhdeniyam srednego professional'nogo i vysshego professional'nogo obrazovaniya kontrol'nykh tsifr priema grazhdan dlya obucheniya za schet sredstv sootvetstvuyushchikh byudzhetrov byudzhetnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii": ot 16.11.2011 №318* [Federal law "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation in the Part of Establishing the Accredited Educational Institutions of Secondary Professional and Higher Professional Education the Admissions Figures of the Citizens to Study at the Expense of the RF Budget System" of November 16 No. 318]. Available at: <http://www.consultant.ru/search/>
22. *Federal'nyy zakon "Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii" ot 29.12.2012 №273* [Federal Law "On Education in the Russian Federation" of December 29, 2012 No. 273]. Available at: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1646176>
23. *Chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii po odnoletnim vozrastam. Demograficheskiy prognoz do 2030 goda* [Population of the Russian Federation by One-Year Age Groups. Demographic Forecast till 2030]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#